

В. М. Лудыкова (Сыктывкар)

Атрибутивные отношения в системе синтаксических отношений коми языка

В коми языке, как и других типологически родственных и неродственных языках, синтаксические отношения делятся прежде всего на предикативные и непредикативные. Предикативными отношениями связаны главные члены предложения — подлежащее и предикат; именно они создают предикативный минимум предложения. Связь между ними является двусторонне направленной. Непредикативные отношения можно разделить на сочинительные и подчинительные. При сочинении соединяются равноправные компоненты. При подчинении всегда имеется главный

компонент и зависимый от него элемент. Подчинительные отношения строятся по принципу субординации подчиняющего и подчинённого. Зависимый компонент определённым образом характеризует главный. Подчинительные отношения по своему основному значению делятся на атрибутивные, объектные, обстоятельственные и т. п. Они могут быть между ядерным и зависимым компонентами словосочетания и предложения, как простого, так и сложного. Каждый вид синтаксических отношений состоит из ряда частных грамматических значений, которые наиболее точно можно выявить в контексте предложения.

Человека в его жизни окружает бесконечное множество самых различных предметов, а также живых существ. Все они обладают разнообразными качествами, свойствами. Для человека всегда было важным дать характеристику себе и окружающим предметам, идентифицировать одушевлённый или неодушевлённый предмет, дать им оценку. В языке для выражения отношений между предметами, явлениями, событиями реального мира и их признаками широкое развитие получили атрибутивные отношения. Эти отношения, вероятно, можно отнести к универсальным языковым явлениям. В коми языке атрибутивные отношения занимают одно из ведущих мест среди непредикативных синтаксических отношений и имеют глубокие корни. Как и в других языках, в языке коми атрибутивными являются отношения, при которых предмет, явление характеризуется со стороны внешних или внутренних качеств, свойств, принадлежности. В словосочетании они возникают при семантико-грамматическом взаимоотношении стержневого имени существительного с зависимым компонентом, в предложении такие отношения устанавливаются между определением и определяемым субстантивным словом. Они могут быть в сложном предложении между субстантивным членом главной предикативной части и определительной придаточной частью. В предложении определение может быть у любого члена, называющего субстанцию, поэтому и атрибутивные отношения возможны между любым членом с предметным значением и его определителем.

Важным является то, что определение нередко бывает необходимым для формирования смысла высказывания и атрибутивные отношения, в отличие от других непредикативных отношений, выдвигаются на передний план высказывания. В коми языке важнейшим средством синтаксической связи определения с определяемым является примыкание: *мича ныв* 'красивая девушка', *мича нывъяс* 'красивые девушки'. При выражении атрибутивных отношений связь зависимого компонента может осуществляться по способу управления: *батьлӧн керка* 'дом отца', *тайӧ кывлысь мичӧ сьӧлӧмӧн ме кылӧ* 'красоту этого языка я почувствовал сердцем'. Важным показателем синтаксических отношений является порядок слов: атрибут всегда находится в препозиции по отношению к определяемому: *шондіа лун* 'солнечный день', *сӧстӧм ю* 'чистая река';

постпозитивное прилагательное принимает на себя роль предиката: *луныс шондіа* 'день солнечный', *юыс сѡстѡм* 'река чистая'.

Атрибутивные отношения устанавливаются при взаимодействии имён существительных с прилагательными: *ыджыд кар* 'большой город', причастиями: *быдымысь челядь* 'растущие дети', а также с местоимениями: *мян керка* 'наш дом', *менам чой* 'моя сестра' и существительными (в основной форме и в форме косвенных падежей): *бать керка* 'дом отца', *чойлѡн небѡг* 'книга сестры'.

Наиболее распространёнными являются атрибутивные группы с прилагательным в качестве зависимого компонента, из всех частей речи именно прилагательное специализировано на выражении признака предмета; оно является морфологизированной формой определения. Особенность прилагательного как части речи состоит в том, что оно обладает понятийным содержанием, «не называет, а только обозначает» [Салькова 1983: 73]. По семантическим характеристикам прилагательное входит в категорию предикатных слов, считается эталоном, стандартом предикатного слова, классическим предикатом [Арутюнова 2002: 337; Салькова 1983: 73], отсюда следует, что «атрибутивные отношения являются, по существу, свёрнутыми предикативными отношениями» [Салькова 1983: 74]. Это свойство существенно отличает атрибутивные отношения от всех других непредикативных отношений. Атрибутивное прилагательное со стержневым субстантивным словом в предложении образует свой смысловой центр. Прилагательное в роли определения выражает конкретизирующий признак предмета, но в контексте предложения можно выделить более частные значения. Качественные прилагательные, например, выражают параметрические признаки, темпоральные характеристики, обозначают температурные параметры, указывают на цвет и форму референта и т. п.: *Ыджыд самѡварѡн чай пѡдѡсны* (И. Сажин) 'Большим самоваром чай вскипятили'. *Важ кильчѡ помын сулалісны Матвей Степан ая-ниа* (В. Юхнин) 'На старом крыльце стоял Матвей Степан с сыном'. *И водз асывсянь сѣр рытѡдз ковмис котравны, зштѡдны турун пуктѡм* (В. Напалков) 'И с раннего утра до поздней ночи пришлось бегать, завершать уборку сена'. *Сотѡ жсар шонді* (Ю. Васютов) 'Печёт жаркое солнце'. *Ловзѡд тувсовья му, пискѡдчѡ ёсь йывнас веж турун* (С. Тимушев) 'Оживает весенняя земля, пробивается острыми кончиками зелёная трава'. *Гѡгрѡс рѡмпѡштансянь видѡдѡс Иван вылѡ олѡма нин морт* (А. Ульянов) 'Из круглого зеркала смотрел на Ивана уже пожилой человек'. Особую группу составляют оценочные прилагательные, которые выражают оценку референта говорящим или участником ситуации, причём оценка участников ситуации и говорящего может не совпадать, во многом зависит от вкуса, привычек, эстетического идеала и т. п. Такие прилагательные, как *бур* 'хороший', *лѣк* 'плохой' выражают общую оценку, а *чѡскыд* 'вкусный', *мича* 'красивый', *мисьтѡм* 'некрасивый', *зиль* 'старательный' и т. п. — частную оценку: *Сыктывкерын первой олѡ домработницяйн, зэв бур семьяѡ веськалі*

(И. Изъюров) 'В Сыктывкаре сначала была домработницей, в очень хорошую семью попала'. *Лёк олём заводитчö. Ок, лёк олём!* (В. Напалков) 'Плохая жизнь вот начинается. Ох, плохая жизнь!'. *Ок, кужö сийö чöскыд няньтö вöчны, медтыкö добраыд вöли* (И. Горопов) 'Ох, умеет она вкусный хлеб выпекать, лишь бы было из чего'. Для выражения атрибутивных отношений часто используются и относительные прилагательные, которые получают широкое развитие в современном коми языке. Они, вероятно, имеют большее развитие, чем в близкородственном удмуртском языке, например, на месте препозитного удмуртского существительного в основной форме со значением времени (*тулыс нунальёс* 'весенние дни', *гужем нунал* 'летний день', *тол сюрес* 'зимняя дорога') в коми языке возможны только относительные прилагательные (*тувсов луньяс* 'весенние дни', *гожся лун* 'летний день', *тöвся туй* 'зимняя дорога') и т. п. В современном коми языке в конструкциях с существительным и прилагательными с суффиксами **-а**, **-са**, **-ёсь**, **-тём** выражаются два референта, которые между собой находятся в определённых отношениях. Семантика подобных прилагательных чрезвычайно разнообразна. Приведём лишь некоторые значения отсубстантивных прилагательных на **-а**, занимающих позицию атрибута. Они, например, способны выражать: 1) признак по обладанию кем/чем-либо: *Батя челядълön и олан керкаыс торъялö* (Н. Куратова) 'У детей, у которых есть отец, и жилой дом отличается'; 2) признак по составу, материалу: *Кирпич вöчан сарай сулалис понöля вөр бокын* (Г. Фёдоров) 'Сарай, в котором делают кирпичи, стоял на опушке елового леса'; 3) признак по состоянию: *Самарин дзикöдз ийöвоишис. Видзöдлис биа комнаталань. Сэни некод эз вöв* (В. Напалков) 'Самарин совсем растерялся. Посмотрел на комнату, в которой горел свет. Там никого не было'; 4) признак, характеризующий по способу производства: *А ме и самöвар на сямма пуктыны (...) Чайника чайтö нö кодi юас* (П. Шахов) 'А я и самовар ещё умею поставить (...). Кто же будет пить чай, вскипячённый в чайнике'; оно также обозначает 5) отношение по наличию чего-либо в большом количестве: *Сэни нö чериа юасыд эмöсь жö* (П. Шахов) 'Там, мол, рыбные реки тоже есть'; 6) объектные отношения: *Кампета чай на весиг удитисны юны* (Б. Шахов) 'Даже ещё чай с конфетами успели выпить'; 7) отношение по назначению: *Со и танi вöла туйсьыс кежö векныдик ордым* (И. Горопов) 'Вот и здесь от дороги, предназначенной для езды лошадей, отходит узенькая тропинка' и т. п. Простые по структуре предложения с относительными прилагательными в роли определения выражают большую информацию, сложную мысль; прилагательные с существительным образуют своеобразное ядро, экономно, имплицитно называют целую ситуацию. Некоторые из таких конструкций близки к бытийным предложениям: *батя челядь* 'дети, у которого есть отец', *мöска овмöс* 'хозяйство, в котором есть корова'. Предложения с подобными атрибутивными прилагательными составляют специфическую особенность коми языка, например, на русский язык такие определения не всегда переводятся одиночными, согласованными или несогласованными,

определениями, а часто — причастными оборотами или определительными придаточными предложениями: *Каня керкаын шыр абу* 'В доме, в котором есть кошка, мышей не бывает'.

Атрибутивные отношения возникают и при сочетании субстантивного слова с существительными в роли зависимого компонента. Зависимое существительное может быть как и в некоторых других родственных, а также и в тюркских языках, в своей основной форме. Предшествующее существительное всегда идентифицируется как определение, а второе — как определяемое. Такое определение выражает посессивные отношения: *Меным өд баты овмөсыд оз ков, ме баты озырлун вöснаыд тэнö оз радейт* (И. Пыстин) 'Мне ведь не нужно хозяйство отца, я ведь тебя люблю не из-за богатства отца'; отношения по материалу: *Павел киас нуис көрт зыр* (Г. Фёдоров) 'Павел в руках нёс железную лопату'; отношение по назначению предмета: *Саша бара лэччис ва дорö чай вала* (Я. Рочев) 'Саша опять пошла к реке за водой для чая'; отношения целого и части: *Пыр сылы кажитчис, быттьөкө кодъяскө локтöмабсь да вöсьтöны амбар өдзöс* (Г. Фёдоров) 'Ему всё время казалось, как будто кто-то пришли и открывают двери амбара' и т.д. Посессивные отношения выражаются и существительными в форме адессива и аблатива (при прямом дополнении): *Понлөн пельыс оз ылöд, синмыс оз пöрьяв* (Г. Фёдоров) 'Уши собаки не подведут, глаза не обманут'. *Дыр эсся эз сёрнитны, кывзисны төвлысь шутиялөмсö* (Г. Фёдоров) 'Долго потом не разговаривали, слушали шум ветра'. Имена существительные в роли элатива в роли атрибута указывают на отношения по составу, содержанию, материалу: *Пажнайтисны сола сирьысь чериньянён* (Г. Юшков) 'Пообедали рыбником из солёной щуки', в форме аллатива — на отношения по назначению: *Нюжалö (...) Вөрью — керьяслы туй* (В. Юхнин) 'Тянется река Вөрью — дорога для сплава леса (букв. для брёвен)'; в форме каузатива — на целевые отношения: *Көн нö тэнэд турунла туйыд?* (Фольклор) 'Где же твоя дорога за сеном?'. В роли определения возможны и существительные в форме инессива, аппроксиматива, иллатива; они выражают отношения по месту: *Сиктын велöдысьясöс (...) корлывлöны карö* (Г. Юшков) 'Сельских (букв. из села) учителей иногда приглашают в город'. (...) *петисны гортлань туйö* (И. Горопов) '(...) вышли на дорогу, ведущую домой'. *И вөссис (...) Томовлы карö туйыс* (Г. Юшков) 'И открылась после этого Томову дорога в город'.

В современном коми языке для выражения атрибутивных отношений широкое развитие получили также и обособленные определения и атрибутивные придаточные предложения: *Школа стрöитам, гажясöс да ыджыдöс* (В. Юхнин) 'Школу построим, красивую и большую'. *Недыр мысти паныдаси колхозникъяскөд, кодьяс локтисны турунла* (И. Коданёв) 'Скоро встретил колхозников, которые пришли за сеном'.

Список литературы

Арутюнова, Н. Д. Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы. — Изд. 2-е, стереотип. / Н. Д. Арутюнова. — М.: УРСС, 2002. — 383 с.

Пермистика XI:

Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками

Салькова, Д. А. Синтаксические поля и семантическое моделирование (на базе значений немецких придаточных предложений) / Д. А. Салькова. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1983. – 128 с.